

Практически без отдыха, песня за песней, они тренировались под фонограмму целых три часа, прежде чем с горем пополам смогли перейти к следующему этапу.

Синь Нань дал им двадцать минут передышки.

Участницы Q&P, попивая молоко, заказанное Синь Нанем, развалились на полу, отдыхая. Их одежда промокла насквозь, словно после проливного дождя. Волосы липли к лицу, вызывая неприятное ощущение.

Синь Нань бросил каждой из них по полотенцу, сказав: "Держите, вытрите пот, а то заболеее, и все труды пойдут насмарку".

Q&P послушно выполнили команду.

Синь Нань сказал: "В дальнейшем, перед тренировкой берите из дома по несколько комплектов тренировочной одежды. Как только один будет полностью мокрым, идите в ту маленькую комнату переодеваться", - он указал на маленькую дверь в углу.

После перерыва Синь Нань велел им сразу же приступить к тренировке под аккомпанемент.

Синь Нань слушал в наушниках оригинал, одновременно проверяя их исполнение. Как он и ожидал, ошибок было множество. В итоге, во время тренировки Q&P, он решил записать их выступление на видео целиком. После того, как девушки закончили одну полную репетицию, он велел им самостоятельно просмотреть запись и исправить ошибки.

Ближе к одиннадцати вечера Синь Нань позвонил сонному Ван Сяомину и попросил его подготовить машину, чтобы отвезти Q&P домой.

На следующий день тренировка повторилась в том же духе: сначала под оригинал, затем под аккомпанемент.

Спустя неделю навыки Q&P значительно улучшились. После того, как они освоились с этими двумя способами тренировки, Синь Нань придумал для них новое испытание

"Сначала вы поете и танцуете под оригинал один раз, — объяснил Синь Нань, — а затем под этот же оригинал, но на удвоенной скорости". Он помахал в воздухе еще одним диском.

До выступления оставалось чуть больше месяца, и Синь Нань должен был отточить их мастерство до бритвенной остроты. Они были и новичками, и не совсем, им будет трудно выбить себе место, поэтому оставалось полагаться только на мастерство, чтобы не дать повода для критики со стороны.

После репетиции на удвоенной скорости их ждал фристайл и другие упражнения.

Синь Нань, понаблюдав за их тренировками неделю, передал эту задачу Цинь Вэньлоу и Шэнь Чэ, а сам решил, что пришло время подумать о съемках клипа.

Он по памяти набрал номер телефона режиссера, с которым не раз сотрудничал в прошлой жизни. Но перед тем, как нажать кнопку вызова, он задумался: как объяснить, откуда у него этот номер?

После долгих размышлений Синь Нань решил воспользоваться своей прошлой жизнью.

"Алло, здравствуйте, кто это?" — послышался в трубке низкий мужской голос, когда с ним соединили.

"Режиссер Лю, меня зовут Синь Нань, я менеджер одной женской группы".

На том конце провода воцарилось молчание, а затем собеседник произнес: "Не припоминаю, чтобы мы с вами работали. Откуда у вас мой номер?"

"Режиссер Лю, этот номер мне дал один мой покойный друг".

Снова повисла пауза, и Синь Нань мог представить, как собеседник хмурит брови, задумавшись.

"Моего покойного друга звали Чжи Бу. Это он порекомендовал мне вас".

Лю Иян вздрогнул и пробормотал про себя: "Так и есть, это он".

Он горько усмехнулся и произнес: "Не думал, что он еще помнит обо мне. Я-то решил, что он, обретя свободу и веселье, начисто забыл о моем существовании!"

В шутливых словах Лю Ияна Синь Нань услышал глубокую печаль и ответил в том же духе: "Да уж! Теперь он отправился в еще более свободные и чистые места, вкушать радости жизни!"

"Господин Синь, раз уж он дал вам мой номер, значит, вы были ему небезразличны. Говорите прямо, что вам нужно".

"Хорошо, тогда скажу прямо. Я уже говорил, что я менеджер женской группы. Скоро у моей группы выходит новый альбом, и я хотел бы пригласить вас снять клип на открывающую песню".

"Хм, понятно. Сроки поджимают?"

"Довольно сильно. Возвращение запланировано на пятнадцатое число следующего месяца".

"... Да, сроки и правда сжатые. Но так уж вышло, что моя команда сейчас в отпуске. Я могу их собрать, и мы займемся вашим клипом".

У Лю Ияна была своя команда, которая специализировалась на съемках музыкальных клипов и могла взять на себя весь процесс производства, включая разработку концепции, декорации, свет, монтаж и так далее.

"Вы сейчас в отпуске, не будет ли это вам неудобно?" — с некоторой нерешительностью спросил Синь Нань.

"Нет, все в порядке. Весь этот год они снимали клипы только для парней, так что от женской группы точно не откажутся".

"Ясно", — протянул Синь Нань.

На следующий день они договорились о встрече, чтобы подписать контракт и обсудить детали клипа.

Когда Лю Иян впервые увидел Синь Наня, то заметил в нем черты своего покойного друга Чжи Бу. Эта аура спокойствия и мягкости, казалось, исходила от одного и того же человека. Если бы Лю Иян не был убежденным членом партии, твердо верящим в материалистическую философию марксизма, он бы решил, что Чжи Бу переродился в новое тело.

Или, может быть, Чжи Бу сделал пластическую операцию, чтобы стать похожим на этого господина Синя и начать жизнь заново? Лю Иян покачал головой, отгоняя от себя эти нелепые мысли. Ведь именно он вместе с Хэ Сюанлун забирали тело Чжи Бу и отвозили его в крематорий. Разве может быть такое, что Чжи Бу все еще жив?

"Господин Лю, — Синь Нань заказал чашку кофе "Блю Маунтин" и закрыл меню. — Я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы так быстро согласились подписать контракт!"

Лю Иян пришел в себя и ответил: "Я не люблю тянуть резину. Раз уж я решил с вами сотрудничать, то лучше сделать это быстро и без лишних заморочек. Не стоит тратить ни ваше, ни мое время".

Синь Нань довольно улыбнулся, а Лю Иян, сделав вид, что не придает этому значения, бросил на него несколько взглядов и мысленно поставил галочку: "Улыбается очень похоже".

Но когда официант принес кофе "Блю Маунтин" и Лю Иян увидел, как Синь Нань подносит чашку к губам, он мысленно стер эту галочку. Чжи Бу никогда не пил "Блю Маунтин". Он говорил, что этот кофе слишком кислый.

"Режиссер Лю, — Синь Нань, конечно же, заметил, что за ним наблюдают, но не подал виду. — Вы уже прослушали демо-записи песен, которые я вам отправлял? Что скажете?"

Лю Иян подавил в себе смятение и сосредоточился на работе: "У всех демо-записей очень необычный стиль, не похожий на большинство современных айдол-песен. Мне кажется, в этот раз можно сделать упор на загадочность и моду. Как и в названии вашей группы, Q&P: нужно показать и королев, смотрящих на всех свысока, и принцесс, которых любят все".

Синь Нань на мгновение опешил, а затем рассмеялся. Его старый друг все так же проницателен и внимателен, как и в прошлом. Он даже не успел ничего сказать, а тот уже догадался о значении названия Q&P.

"А у вас уже есть идеи для клипа?"

"Вчера вечером мы с командой провели небольшое совещание, чтобы обсудить ваши песни и фотографии участниц. И мы решили, что можно использовать цветовую гамму и атмосферу "Алисы в Стране чудес" в сочетании с магическими и сказочными элементами шабаша ведьм. А образы участниц группы можно стилизовать под роскошных и загадочных аристократок".

Синь Нань кивнул. Такой стиль действительно редко встречался в мире женских групп и идеально подходил к настроению песни.

"Поэтому мы предлагаем, чтобы ваш стилист подбирал для участниц группы одежду в нарочито роскошном и сложном стиле от Gucci. Но если бюджет не позволяет, можно подобрать что-то похожее". В конце концов, айдолы, готовые тратить такие деньги на одежду, встречались крайне редко.

Синь Нань горько усмехнулся. Куда же без этого вездесущего "Gucci".

"Хорошо, я учту".

"Что касается той, более лиричной песни, то мы хотим снять ее в постапокалиптическом стиле. То есть, декорации будут представлять собой безлюдный, заброшенный город, а участницы группы будут одеты в яркую одежду и будут спокойно наблюдать за этим опустевшим миром, создавая тем самым разительный контраст".

Выслушав идеи для всех клипов, Синь Нань кивнул. У него не было никаких возражений. Лучше всего доверить подобные вещи профессионалам. Их идеи были не только профессиональными, но и оригинальными.

"И еще, для клипа на главную песню нам нужен главный герой, так что вам придется найти симпатичного парня на эту роль".

"Само собой". — Он уже нашел подходящую кандидатуру и собирался сам предложить ее, даже если бы они не спросили.

Обсудив все, что касалось клипа, Синь Нань вместе со стилистом отправился в бутик Gucci, чтобы выбрать одежду. Раз уж они выбирали наряды для важных выступлений и клипа, то уж лучше выбрать самое лучшее, чем довольствоваться посредственностью.

Gucci был брендом класса люкс, и Синь Нань был там частым гостем. Вот только сейчас, после похудения, он словно стал другим человеком, и консультанты его не узнали.

Но консультанты Gucci были хорошо обучены и не обращали внимания на то, что Синь Нань и Вивиан были одеты в одежду среднего класса.

Консультант с энтузиазмом проводила их в секцию женской одежды.

Бутик Gucci был роскошно обставлен. Для каждой тематической коллекции создавалось всего шесть комплектов одежды, и обычно вся коллекция занимала один большой шкаф-витрину.

Одежда Gucci была дорогой и сложной в носке, поэтому обычные люди редко покупали ее здесь.

Синь Нань и его помощница Вивиан выбрали пять самых красивых комплектов из пяти коллекций. В итоге, двадцать пять комплектов одежды обошлись Синь Наню в стоимость двух его лимитированных спорткаров.

Вивиан наблюдала за тем, как босс с легкостью тратит деньги, и мысленно ликовала, что нашла золотую жилу и сделала правильный выбор, последовав за этим человеком. За десять лет своей работы в индустрии она впервые видела, чтобы менеджер так щедро покупал одежду своим подопечным. Он смотрел на огромные суммы на чеке, даже не моргнув глазом.

Студия Вивиан и гримерка визажиста Ю Ми находились по соседству со студией Q&P. Это тоже было помещение, которое Синь Нань отвоевал.

Синь Нань с Вивиан отнесли одежду в студию и по очереди позвали участниц Q&P на примерку.

Синь Нань вручил Вивиан большие ножницы и беспечно произнес: "Если нужно укоротить подол, не бойтесь резать смелее".

Рука Вивиан, державшая ножницы, дрогнула. Ю Ми, помогавшая ей, тоже была ошеломлена. Да ведь это же все равно что резать деньги!

"Нань Гэ, может, не стоит?" — спросила Вивиан.

Синь Нань почесал подбородок и ответил: "Можно и не резать сейчас, но после съемок клипа все равно придется это сделать. В длинных платьях неудобно танцевать. После съемок клипа эта одежда будет использоваться в качестве сценических костюмов".

Он не хотел покупать еще несколько комплектов Gucci. Пусть он и не показал вида, когда расплачивался, но его сердце обливалось кровью.

<http://bllate.org/book/14266/1261993>